

— Как и сестра, она видимо даже не поела перед тем, как выйти из дома, — усмехнувшись, сказал ИХань.

Взгляд ТяньЯна стал нежен. Голосом таким теплым, что он походил на лужицу воды весной, когда земля прогревается, он сказал:

— Она беспокоится о тебе. Ты же знаешь, что беспокойство творит с человеком. Я просто боюсь, что она может умереть с голоду.

— Иногда она может быть очень внимательна к деталям, но она также может казаться очень беспечной и невнимательной к своему собственному здоровью, — вымолвил довольный его реакцией ИХань. — Я должен найти кого-то, кто будет искренне любить ее, чтобы заботиться о ней в будущем.

Красивое, чистое, со светлой кожей лицо Шэнь ТяньЯна залило легким румянцем, и он, размеренно произнес:

— Да, о ней определенно позаботятся в будущем, — пока она даст мне шанс.

— Просто моя сестричка очень сдержанная (А? Что?) девушка, — с радостно забившимся сердцем, продолжал гнуть свою линию ИХань, — Этот человек должен быть достаточно активен в своих действиях. ТяньЯн, думаю, что если есть кто-то, кто нравится, то он определенно должен проявить смелость и пригласить на свидание первым. Только тогда не останется сожалений. Так ведь?

Сердце ТяньЯна бешено танцевало. Боги, неужели шурином поощряет его? Неужели ИХань намекает ему признаться ей? Значит ИХань одобряет его кандидатуру? О, да! Он уже завоевал главного из всех Бай - милого маленького шурина - самого любимого младшего брата своей богини - ИХаня. А значит, он стал еще ближе к успешному признанию. Дни, когда он женится на своей возлюбленной и достигнет вершины своей жизни, должно быть уже близки! (^▽^)/

Возможно, про себя ТяньЯн и рассыпал лепестки цветов, но единственным выражением его лица оказалась слегка смущенная улыбка.

— Ты прав ИХань. Я тоже так думаю.

ИХань ободряюще улыбнулся ему. Но внутренне жаловался: "Ты тоже так думаешь? Неужели? В прошлой жизни у тебя не хватило смелости признаться ей, даже когда ты умирал! Ты и правда был еще большим трусом, чем я." Хотя то, как признался ИХань, было довольно низкопробным, и итог оказался несчастным, по крайней мере, он высказал свои чувства!

Это дало ИХаню небольшое чувство собственного достоинства. Ненадолго, примерно на минуту.

За дверью послышались шаги. ИХань, решив, что это вернулись с обеда ЦзинЮань и СюэЦин, радостно поднял глаза, а вместо них увидел вошедшего высокого полицейского.

ТяньЯн шагнул вперед, и они обменялись коротким рукопожатием. Затем он повернулся к ИХаню.

— ИХань, это Капитан Чэнь Цзин из группы специального назначения, — представил он. — Он раскрыл бесчисленное количество серьезных дел. Капитан Чэнь отвечает и за твоё дело. С его участием твои страдания не окажутся напрасными.

— Благодарю, Капитан Чэнь, мне очень жаль за то, что побеспокоил Вас, — поприветствовал его ИХань.

Лицо Чэнь Цзина оставалось холодным и на нем застыло очень серьезное выражение. Он выглядел очень суровым и не из тех, с кем легко ладить. Возможно, из-за боязни напугать жертву, он несколько неловко улыбнулся.

— Младший мастер Бай, не надо быть таким вежливым. Это мой долг, — сказал он. От его голоса по его спине пробежал холодок. — Не могли бы Вы подробно объяснить, что произошло?

Сдвинувшись, он открыл людей позади себя. Оказывается, прибыло двое полицейских, но он был так велик, что заслонил собой стройного мужчину позади себя.

ИХань уже собрался было заговорить, как вдруг его взгляд остановился на полицейском позади Капитана Чэнь. Все его существо застыло. С расширившимися глазами, он не сводил своего взгляда с этого полицейского.

— ИХань это полицейский Фан И, — поспешно представил его ТяньЯн. — Офицер Фан -помощник Капитана Чэнь. Кстати говоря, он твой спаситель. Именно благодаря ему мы нашли подсказки, спрятанный на шинах фургона. Вот почему мы так быстро тебя нашли. Еще миг промедления...

— Еще миг промедления, моя шея оказалась бы сломана, — безучастно ответил ИХань, продолжая глядеть на Фан И изумленным взглядом. “Так его зовут Фан И,” пробормотал он.

ТяньЯн и Капитан Чэнь переглянулись, оба были немного удивлены.

— Капитан Чэнь, вы уже здесь? Сожалею за наше отсутствие, — раздался от порога палаты голос ЦзинЮаня. Он, а затем, немного погодя, и СюэЦин, вернулись в палату.

ЦзинЮань прошел дальше в палату, кивнул Чэнь Цзин и Фан И, приблизился прямо к кровати ИХаня. Затем мягко положил руку на плечо молодого человека.

— В чем дело? — спросил он.

Выйдя из оцепенения ИХань взглянул на ЦзинЮаня. Он покачал головой и молча схватился за руку на своем плече. Он не ожидал, что встретит полицейского, выслушавшего его предсмертную просьбу в той жизни. Как тесен мир.

Он отчетливо помнил это. После того, как он убил Фэн Цюня и двух других мужчин, он позвонил в полицию и сдался. Они прибыли очень быстро. Первым на склад вошел Фан И, только тогда ИХань не знал его имени.

Тогда Фан И уже не был простым полицейским. Он слышал, как другие офицеры называли его Капитан Фан. Когда тот увидел, в каком он состоянии, он остановил остальных. Он в одиночестве приблизился к нему, и в его глазах читалась жалость. В этих блестящих глазах было и намек на презрение. Мужчина терпеливо выслушал его. Он сказал ему, что поможет ему бороться за снисходительный приговор, что он действовал только в целях самообороны, поэтому смертной казни не должно быть. К сожалению, сам ИХань в конце концов подвел этого доброго полицейского. Когда ИХань заметил офицера, выглядывающего из-за угла, он притворился, что нападает на Фан И. Это привело к тому, что тот застрелил его. Он все еще помнил, выражение лица Фан И оно было таким расстроенным и опечаленным. Это точно хороший человек. Ихань верил, что тот обязательно передаст его просьбы о прощении к его семье. Он сдержит свое слово и не станет предавать огласке его личность, уберегши его семью от позора. Последним человеком, к которому он испытывал благодарность в своей прошлой жизни, был Фан И.

— Спасибо, Офицер Фан, — искренне глядя на него, сказал ИХань мягким голосом.

Польщенный этой благодарностью, Фан И поспешно махнул рукой перед собой и сказал:

— Такой благодарности я не заслужил, третий мастер Бай. Я лишь немного помог, и это был мой долг. Я действительно не заслужил титул " Спаситель", — это тот самый легендарный высокомерный богатый ребенок - Младший Мастер Бай? Слухам действительно нельзя доверять. Этот молодой человек, явно хороший ребенок, который так невероятно мил! Как младший ребенок семьи Бай, он явно любим всеми вокруг, но он совсем не важничает перед ним. Даже разговаривая с таким простым полицейским, как он, парень остается по-прежнему очень вежлив. Неужели все, кто болтает о нем, какой он эгоистичный нарцисс, были слепы? Нет, это, должно быть, от зависти! Вот именно! Ах, люди в наши дни такие отвратительные!

ЦзинЮань никогда не признается, что в этот самый момент он очень ревновал. Его любовник на самом деле был слишком мил с этим полицейским! Посмотрите-ка на эти глаза! Они такие нежные и теплые! Прислушайтесь к его голосу! Его слова так искренни! А этот полицейский к тому же очень красив! Бейте тревогу! Ему нельзя допустить, чтобы их отношения развивались дальше знакомых!

Зависть и ярость боролись внутри ЦзинЮаня, но внешне он оставался по-прежнему спокоен и серьезен.

— Ты слишком добр, Офицер Фан. ХаньХань прав. Если бы ты не нашел зацепку, мы бы уже отстали на шаг. Не думаю, что кто-то из нас должен действительно представлять, что могло произойти. Независимо от того, сделал ли ты это, потому что это была твоя работа, мы не можем забыть, что именно ты избавил нас от этой судьбы. Ты спас ХаньХаня. Я, Му ЦзинЮань, в большом долгу перед тобой за это. В будущем, если тебе что-нибудь понадобится, ты можешь обратиться ко мне за помощью.

Отказываясь от этого, Фан И неоднократно замахал рукой.

Чэнь Цзин повернулся и посмотрел на Фан И. С титулом спасителя Младшего Мастера Бай, его можно теперь рассматривать как поднявшегося на вершину одним движением. Как редко можно встретить человека с таким шансом, который оставался бы таким же спокойным и смиренным, как всегда. Эго этого молодого человека не раздулось. Он не стал ни опрометчивым, ни гордым. У него явно огромный потенциал.

Боги явно не прислушались к желаниям человека (ЦзинЮаня). По сравнению с Чэнь Цзином, который от природы имеет слишком уж холодное выражение, ИХаню с Фан И явно будет более комфортно. Не имея выбора, ЦзинЮаню пришлось отойти и позволить Фан И сесть рядом с ИХанем, чтобы начать допрос. Как он и думал, ИХань гораздо больше расслабился, когда молодой полицейский задавал вопросы. Он даже не паниковал и не страдал психическим расстройством, вспоминая события похищения.

Это была хорошая новость, но ревность ЦзинЮаня только усилилась. Было бы преуменьшением назвать выражение его лица "отталкивающим".

Все это время сидевший рядом с ними Чэнь Цзин думал про себя: "Все говорят, что семьи Бай и Му очень близки, как кровные родственники. И они правы. В тот момент, когда с Бай ИХанем случилась беда, Му ЦзинЮань первым бросился спасать его, будучи даже быстрее, чем родной брат Бай ИХаня. Он так храбро кинулся ему на выручку, совершенно презрев собственную безопасность. А теперь, он просто слушает рассказ молодого человека о происшедшем, всегда стойкий Господин Му потерял всякий контроль над своими эмоциями. Глядя на это неприятное выражение, становится ясно как день, насколько важна для него семья Бай. Таких, как он - хороших людей, чрезвычайно редко можно встретить даже среди обычных людей, а среди высших кругов, где скрывается полно плохих людей или даже отморожков, и подавно."

— Почему Фэн Цюнь раскрыл тебе так много информации? — озадаченно спросил Фан И у ИХаня, окончившего свой рассказ.

— Потому что они никогда не собирались оставлять меня в живых, — с горькой улыбкой ответил ИХань. — Их целью с самого начала было мое убийство. Сколько бы мертвец ни знал, он не может никому ничего рассказать.

— Это не имеет смысла, — пророкотал Чэнь Цзин. — Если их целью было убить тебя, то почему они не убили тебя сразу? Почему они приложили столько усилий, чтобы доставить тебя на восточную окраину? Зачем давать нам время, чтобы спасти тебя? Это нелогично.

ИХань прикусил губу, его рука крепче сжала руку ЦзинЮаня, и, с некоторым усилием произнес:

— Они планировали убить меня еще в фургоне, но Фэн Цюнь остановил их. Он... сказал им, что между нами имеются некоторые разногласия. Он не хотел, чтобы я умер так легко и безболезненно. И они отвели меня в то место, потому что он хотел еще немного меня помучить, а также надругаться.

Фан И вспомнил сцену, представшую перед ним в момент, когда они увидели ИХаня, его внешний вид и раны говорили сам за себя. Он сразу начал ему сочувствовать. Но... внезапно все его тело сотрясла дрожь. В поисках источника холода, он поднял глаза, и встретился взглядом с ЦзинЮаня. Этот короткий взгляд привел его в ужас. Тот выглядел так, будто вот-вот взорвется. Казалось, будто он больше не в состоянии сдерживать черное облако гнева. Его челюсти были плотно стиснуты. Его глаза были ледяными и остры, как град. Его лицо казалось застывшим слоем льда, и потемнело, будто у демона.

— Этот Фэн Цюнь определенно извращенец, — неловко прокомментировал Фан И, издав сухой смешок. — Судя по рассказу, за всем этим стоит вдохновитель. Фэн Цюнь — всего лишь прихвостень.

— Он просто никчемный ребенок, — высказался Чэнь Цзин. — Думаю "тот человек" никогда не собирался придерживаться своих обещаний. Как только с Младшим Мастером Бай разобрались, все улики указали бы на этого Фан Цюня. Он самый настоящий козел отпущения.

— Он просто ненормальный, — подытожил Фан И. — Это позволило Младшему Мастеру Бай сбежать. Только тогда нам стало известно о существовании вдохновителя.

— Как продвигается расследование в отношении этих похитителей? — спросил ЦзинЮань все еще ледяным голосом.

— Все идет не очень хорошо. Фэн Цюнь находится в коме из-за полученных травм. Остальные четверо настаивают, что за всем этим стоит Фэн Цюнь. Они всего лишь наемники. Все это похищение произошло из-за вражды между Фэн Цюнем и младшим Бай.

— Кажется, у них есть судимости, — вмешался ИХань.

— Это так, — ответил ему Чэнь Цзин, — Откуда Мастер Бай знает?

— Когда Фэн Цюнь получил от меня пинок в промежность, он пришел в ярость от унижения, тогда он приказал человеку по имени Сянь Цзы убить меня. Этот Сянь Цзы похоже сочувствовал мне, и начал вроде как оправдываться, объясняя: "Эй, брат, не считай нас жестокими. Мы не держим на тебя зла, и оу всех нас несколько отсидок, и у нас нет денег. У нас нет иного выбора, кроме как сделать это. Как только ты окажешься на другой стороне, не вини нас. Вини тех, кто действительно хочет твоей смерти, и Фэн Цюня, этого извращенного

засранца." — улыбаясь рассказывал ИХань. — Он даже сказал мне, чтобы я не боялся. Сказал, что все скоро закончится и больно не будет.

Всегда достойный вид ТяньЯна дал трещину. Он тут же повернулся и в гневе дважды стукнул кулаком по стене.

- \(\^▽^\)/ — этот эмодзи отсутствует в оригинале, но по мнению анлейта он очень подходит (и я не против))

- О Фан И: чтобы избежать будущих недовольств, этот персонаж очень важен. Давайте поприветствуем половинку вспомогательной пары! \(\square \vee \square)/ Их паре будут посвящены некоторые моменты в будущем, и их можно даже считать важными моментами в жизни ИХаня.

- Размахивание руками/обмахивание веером: для тех, кто недостаточно читает о японской (думаю азиатской) культуре, это может быть чуждо. Есть такой жест, когда вы машете/обмахиваете рукой перед лицом или грудью (ладонь обращена в сторону, так что ваше тело направлено в сторону вашей руки) вежливым образом смиренно отказываясь/отклоняя комплимент/предложение, которое дал другой. В зависимости от человека, он может развиться в руку, машущую "нет" перед грудью, что делает его менее скромным и больше похоже на то, чтобы действительно сказать "нет". Некоторые могут назвать эти две версии разными жестами, но правила могут быть довольно гибкими в зависимости от того, в каком конкретном социальном кругу/регионе он находится.

<http://bllate.org/book/15667/1402015>